

УДК 330

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Реус С. П.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
e-mail: semreus@mail.ru

Проанализированы публикации относительно теорий экономического роста во временном аспекте, разобраны теоретические подходы как основные положения теории экономического роста. Рассмотрен механизм возникновения и систематизации новых теорий как части экономического цикла. Обоснованы предпосылки возникновения новых экономических теорий как путей выхода из социально-экономических кризисов.

Ключевые слова: теории экономического роста, экономический цикл, научно-технологический прогресс, социально-экономические события, новые экономические идеи.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономической мысли, появление новых взглядов на теории экономического роста всегда были и остаются объектом внимания и изучения. Именно от того, как исторически сложились определённые обстоятельства в обществе, насколько тесно взаимодействуют между собой экономические субъекты и объекты, зависят дальнейшие направления развития экономики. Практика показывает, что кажущиеся на первый взгляд отдельные события, взгляды и предположения на самом деле взаимосвязаны, обладают причинно-следственной связью, цикличностью, а значит, и возможностью их систематизации, моделирования, анализа и использования в различных областях экономики.

Важность модернизации производств и производственных процессов, дополнения экономических теорий обусловлена их прямой взаимосвязью с уровнем глобализации, интеграции и трансформации развития социально-экономических отношений. Поэтому вопросам теорий экономического роста посвящено множество исследований, которые в совокупности дополняя друг друга, образуют новые идеи, методы, инструменты и теоретические подходы.

С развитием научно-технологического прогресса неизбежно возникают новые реалии, которые требуют реформ и пересмотра экономической мысли. Ведь под развитием обычно подразумеваются перемены к лучшему. Однако возникают ситуации, когда переход на новый уровень сопровождается проблемами, которые необходимо будет решать и которые могут быть связаны с нечётким осознанием происходящих в экономике изменений. Однако, исходя из свойства «цикличности» экономической системы, можно понять, на каком этапе экономического развития находится экономика, каких именно изменений стоит ожидать и, следовательно, быть готовыми к вызовам экономических преобразований.

Теме экономического роста посвящено немало научных трудов как отечественных, так и зарубежных учёных. В особенности данная проблематика стала актуальной для России в аспекте социально-экономического развития. Учёные

Я. П. Силин, Е. Г. Анимица и Н. В. Новикова подчёркивают, что переход России на новый уровень возможен при проведении политики новой индустриализации, в качестве платформы в которой может отражаться «совокупность взаимосвязанных концепций и теорий макро- и микроуровней, включая теории экономического роста, теорию модернизации экономики, теории смены технологических укладов в сопряжении с промышленными революциями, теории инновационного развития, разработки в области институциональной теории» [1, с. 693]. При этом О. С. Сухарев отмечает, что «обоснованное управление ростом требует точной подстройки инструментов макроэкономической политики правительства, направленной на обеспечение должной динамики компонент ВВП, как... стратегический ориентир современной макроэкономической политики должны преобразовываться структурными изменениями, а интеллектуальным концептом новой политики – теория структурных и технологических изменений» [2, с. 73].

Правильно определённые возникающие причины тех или иных проблем в экономике и теоретические подходы по определению основных положений не только помогут преодолеть кризисные явления, они обеспечат новый виток экономического развития, выведут социально-экономическую систему на принципиально новый уровень развития путём перезагрузки.

Целью данного исследования является анализ и практическое использование знаний о современных теориях для прогнозирования экономического роста. В исследовании поставлены следующие задачи:

- сформировать общую картину теорий экономического роста во временном аспекте;
- провести анализ публикаций ведущих зарубежных и отечественных экономистов;
- определить сущностные характеристики эволюционного развития новых теорий экономического роста;
- выявить наиболее значимые социально-экономические изменения, обуславливающие процесс экономического роста в условиях научно-технического прогресса.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Теория экономического роста возникла в экономической науке в процессе изменений в хозяйственной деятельности общества и его потребностей [3, с. 245]. Для того чтобы понять, каким образом устроена взаимосвязь экономической мысли с происходящими событиями и каким образом происходит генерирование новых идей и их систематизация в теории, необходимо рассмотрение их в исторической ретроспективе. Ведь «вопрос о том, наблюдалось ли ускорение НТП в XX в., имеет принципиальное значение для прогнозирования глобального экономического роста в нынешнем столетии» [4, с. 149]. В свою очередь, А. Ф. Бурук также отводит особую роль рассмотрению эволюционной экономики среди теорий экономического роста как новому научному направлению, уделяющему «основное внимание исследованию предметной, содержательной стороны экономической динамики на длительных

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

интервалах времени, когда проявляются нелинейные свойства эволюционирующих экономических систем» [5, с. 122].

Современные теории экономического роста сформировались на основе двух главных направлений: неоклассической теории (Ж. Б. Сэя и Дж. Б. Кларка) и неокейнсианской теории макроэкономического равновесия (на основе труда Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости процента и денег»).

В центре неоклассического направления стоит идея оптимальности рыночной системы, рассматриваемой как совершенный саморегулирующийся механизм, позволяющий наилучшим образом использовать все производственные факторы не только отдельному экономическому субъекту, но и экономике в целом. Наиболее известны факторная модель Кобба–Дугласа (показывает взаимодействие и взаимозаменяемость труда и капитала, данный продукт обязан своим созданием тому или иному фактору, при котором их комбинация может достигать максимума продукции при наименьших затратах). Простая односекторная модель экономической динамики Р. Солоу (факторного анализа источников экономического роста) раскрывает взаимосвязь сбережений, накопления капитала и экономического роста. В данной модели объем производства определяется инвестициями, равными национальным сбережениям и потреблением.

В кейнсианстве основной проблемой макроэкономики являются факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение в условиях формирования эффективного спроса. В соответствии с теорией Дж. Кейнса, размер инвестиций обратно пропорционален размерам потребления и должен быть равным накоплениям населения, что по сегодняшний день является актуальным вопросом для дискуссий в рамках теоретической базы экономического роста. Е. А. Корсакова в статье «Механизм государственного регулирования экономического роста» считает полезными идеи кейнсианцев по достижению устойчивого роста, но при этом указывает на негативные последствия кризиса 2008 года, который обуславливает необходимость поиска «новых форм долгосрочного экономического роста, учитывающих новые условия, к которым относится глобализация экономики» [6, с. 8].

М. А. Козлова рассматривает вклад Дж. Кейнса в саму психологию экономического поведения агентов, от которых зависит вероятность наступления новых кризисов, в связи с чем возрастает степень доверия к идеям Дж. Кейнса [7, с. 8], которые в своё время поспособствовали выходу из социально-экономического кризиса конца 30-х годов XX-го столетия.

Последователи теории Дж. Кейнса образовали новое теоретическое направление, получившее название «неокейнсианство». Основателями, внесшими значительный вклад в развитие данного направления, являются Р. Харрод, Е. Домар и Э. Хансен.

Е. А. Корсакова ссылается на работу Р. Харрода и считает, что сбережения в основном контролируются государством и регулируются процентной ставкой. В свою очередь Е. Домар в своих трудах отмечал, что его цель – «определить условия, необходимые для поддержания полной занятости в течение длительного времени» [8, с. 247].

Отдельным направлением выступает классическая школа, которая планомерно перерастает в новый классический в экономике – неоклассицизм, происходивший параллельно с развитием индустрии, предприятий различных отраслей. Однако данный подход анализирует рынок совершенной конкуренции, которая осуществима лишь на практике, в связи с чем на базе критики неоклассицизма возник институционализм, изучающий поведение экономических субъектов в рамках институтов права, социального поведения, традиций.

Индустриализация прошла эволюционный путь и предшествовала «трансформации историцизма в институционализм» [9, с. 209] – направление социально-экономических исследований, рассматривающих политическую организацию общества как комплекс различных объединений граждан – институций (институты права, семьи и др.). Основателем данного направления считается экономист Т. Веблен. Сам же термин «институциональная экономика» был введён учёным У. Хэмилтоном (Гамильтоном) в статье «Институциональные подходы к экономической теории». Однако, как показывает история, данное направление получило широкое распространение лишь в 70-х годах XX-го века, по сути изучающего формирование постиндустриального общества, когда государство посредством различных социальных «институтов» (традиций, морали, права) оказывает влияние на поведение экономических субъектов и жизнь населения. Институциональный подход в экономике непосредственно влияет на социально-экономическое развитие и экономический рост посредством ряда факторов, которые подразделяются на:

- общецивилизационные;
- социальные и психологические;
- политические;
- экономические [10, с. 35].

Институционалисты внесли большой вклад в изучение структуры рынка, его моделей, анализ социальных процессов и влияния вышеописанных факторов на жизнь общества. Так, Т. Веблен в своём труде «Теория праздного класса» ввёл понятие «демонстративное потребление» как феномен роста спроса на некоторые товары и услуги с повышением цен на них с ростом уровня доходов потребителей. Дж. К. Гэлбрейт фактически подтвердил мнение Т. Веблена и считал, что «общество потребления» приводит к экономическому дисбалансу. В связи с этим возможно появление предпосылок к социально-экономическому кризису. В своём труде «Общество изобилия», а именно в разделе «Теория социального баланса», Дж. Гелбрейт отмечает, что свободная рыночная конкуренция способна создавать социальное неравенство. При этом Дж. Гэлбрейт считал, что необходимо уделять внимание производительному труду. С одной стороны, отечественные учёные сходятся во мнении с Дж. К. Гэлбрейтом. Так, Д. Е. Сорокин и О. С. Сухарев подчёркивают важность формирования сначала производительной базы, а затем уже стимулирования инвестиций: данный курс является оптимальным для России в современных условиях [11, с. 18–19]. С другой стороны, В. П. Четвертакова и И. М. Четвертаков отмечают, что «большинство исследователей в качестве важнейшего фактора экономического роста и развития признают инвестиции в

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

экономику, необходимые для расширения производства или его обновления с целью повышения производительности» [12, с. 170].

Стоит также отметить важный вывод, сделанный Н. А. Павленко, Е. Н. Акимовой и О. В. Шагаевым: инвестиции следует направлять в ведущие отрасли экономики – это ускоряет сам экономический рост [13, с. 48]. То есть фактически производительная сфера экономики зависит от инвестиций и наоборот. Но важно отметить, что государственное финансирование и регулирование ключевых отраслей экономики имеет решающее значение, поскольку является основой экономического развития, инвестиции носят стимулирующий характер. Актуальная научно-практическая проблема экономической теории выдвигает гипотезу новой теории институционализма, основанной на теории смыслов рациональности, не нарушая теорию «золотого равновесия». В этом смысле невозможно не согласиться с Л. М. Борщ: «Новые тенденции экономической теории раскрывают стратегические направления цифровой трансформации экономики, модернизацию технологических процессов» [14, с. 42], где с развитием экономики развивается кадровый потенциал, как ресурс предприятий.

В свою очередь Г. Мюрдаль обосновывал необходимость стимулирования производительного труда и улучшения условий труда для рабочих, что позволяет повысить эффективность общественного производства и, соответственно, обеспечить экономический рост.

Таким образом, институциональный анализ позволил разработать теорию стадий экономического роста, где в основу периодизации общественного прогресса положено развитие производительных сил, а не смена отношений собственности, как в учении об общественно-экономических формациях.

Неоинституционализм как подход дополняет институционализм понятием права собственности и трансакционных издержек, описанных Р. Коузом. Как отмечает Н. М. Тюкавкин, различия между «старым» институционализмом и неоинституционализмом состоят в фокусе внимания: институционализм направлен на коллективные действия, а неоинституционализм – на независимого индивида. Также автор подчёркивает, что неоинституционализм рассматривает рыночные отношения как универсальные, в то время как институционализм показывает ограниченность рыночной системы хозяйствования [9, с. 211]. По мнению Н. М. Тюкавкина, применяя институциональный подход в экономике, рассматривается функционирование экономической системы, уделяя внимание социальным, политическим, экономическим институтам, где данный подход рассматривается как вид экономического анализа, определяя взаимосвязи и взаимозависимости, установленные законодательством.

Д. Норт считал, что технический прогресс ведёт к изменению цен конечного продукта и, соответственно, влияет на покупательную способность потребителей.

При этом интересным является тот факт, что И. В. Розмаинский прослеживает схожесть взглядов последователей Дж. Кейнса и Д. Норта относительно неопределённости институтов [16, с. 43], что ещё раз указывает на взаимосвязь появления новых взглядов учёных на анализе работ сквозь призму времени.

Таким образом, анализ уже существующих взглядов относительно теорий экономического роста позволяет математически описать их появление в виде схемы на рис. 1.

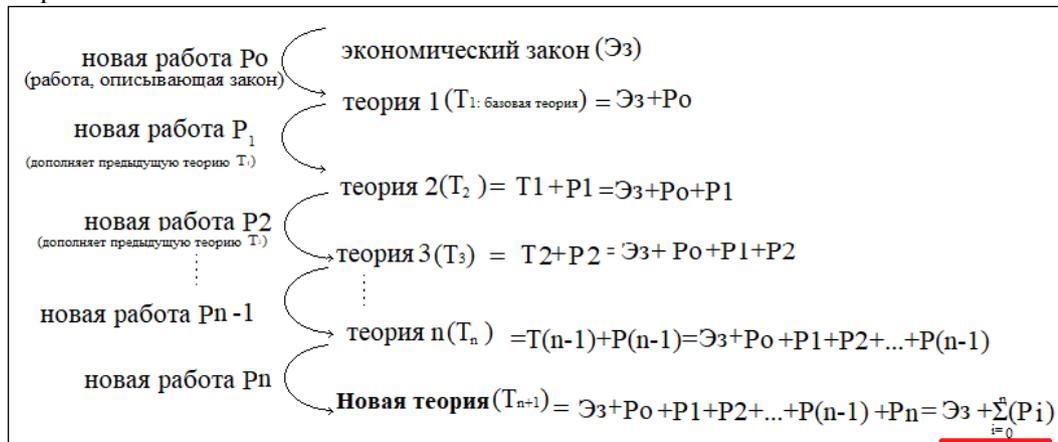

Рис 1. Математическое описание возникновения новых теорий
 Источник: составлено автором на основании источников [15, 17]

Из данных рис. 1 видно, что в основе любой экономической теории лежит основной экономический закон (Эз), который когда-то впервые был описан, на основании чего формируется базовая экономическая теория (T₀), которая в последующем подвергается обсуждению, доработке работ друг друга последователями базовой теории. В свою очередь, если представить, что базовая теория на основании выявленного экономического закона дополняется новыми работами учёных «n», в конечном итоге можно сделать важный вывод о том, что любая новая экономическая теория возникает на основании экономического закона и анализе всех предыдущих работ, его описывающих, включая первую его трактовку (P₀).

Таким образом, с изменением мирового хозяйства, наступательной глобализацией, развитием научно-технического и технологического прогресса ретроспективный анализ показывает эволюционный путь развития и возникновение новых характерных особенностей в появлении новых экономических теорий.

Повторяющиеся изменения в экономической системе, сопровождающиеся подъёмом и спадом реального ВВП под влиянием различных факторов, принято называть экономическими циклами [17]. Влияние экономических циклов оказывает непосредственное влияние на перспективы развития национальной экономики [15], а значит, и на экономический рост; на возможность предвидения кризисов, которые, несмотря на «разработанные многочисленные модели, используемые в прогнозировании...повторяются» [18, с. 34]. Новые теории обычно возникают в процессе поиска путей преодоления таких кризисов, нормализации экономики и обеспечения дальнейшего развития, что позволяет сделать вывод о том, что новые экономические теории также возникают циклически, то есть периодически и в зависимости от тех или иных факторов, обуславливающих их появление. Попробуем

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

на основании принципа циклического развития описать механизм возникновения новых теорий в экономическом цикле в зависимости от происходящих изменений в обществе (рис. 2).

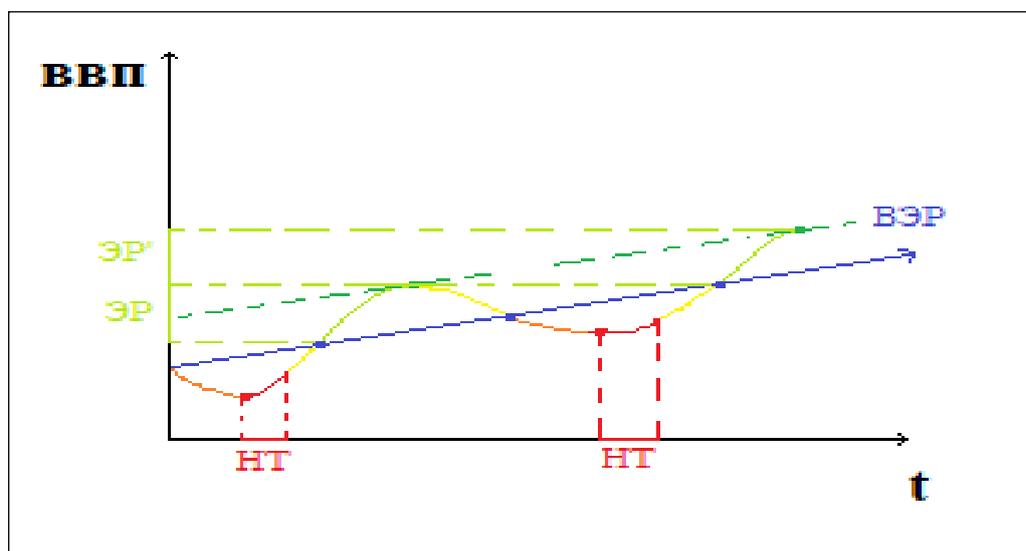

Рис. 2. Возникновение новых теорий в экономическом цикле
Источник: доработано автором на основании источника [15, 18]

Анализируя рисунок 2, наблюдаем замкнутый экономический цикл, который можно рассматривать с двух сторон: первая сторона – это сам процесс повторяющихся этапов развития экономики во временном аспекте, вторая сторона – сопровождающийся процесс роста реального ВВП как основного показателя, характеризующего экономический рост [17]. Начало и конец замкнутого цикла приходится соответственно на возникновение определённой проблемы в системе и предшествующую стадию насыщения экономики. Между этими двумя этапами прослеживается определённый промежуток времени, в течение которого формируются предпосылки (обозначены жёлтым цветом), постепенно приводящие к экономическому кризису (отмечено красным цветом), что также отразится на жизни общества. Стоит отметить, что данные предпосылки имеют постепенно нарастающий характер (отмечено оранжевым цветом), подобно «снежному кому», который рано или поздно под собственным весом разрушается и приводит к определённым последствиям.

В таких условиях «нарастающих» предпосылок функционирование экономики происходит в условиях принятия компромиссов от момента осознания проблемы и до момента, когда проблема перерастает в кризис. Начиная с момента возникновения кризиса, складывается ситуация, когда решение проблемы становится необходимостью для дальнейшего функционирования экономики. Как будет рассмотрено далее, такая «зона необходимости» решения проблемы (красный цвет)

продлится до тех пор, пока сама проблема не будет решена. Именно в «красной области» следует ожидать появления новых экономических теорий (НТ), новых моделей, другими словами, начинает формироваться новая теория экономики знаний.

Далее рассмотрим, каким образом возможен выход из кризиса. Наиболее актуальным подходом будет решение самой проблемы, которая обусловила кризисную ситуацию. Актуальность данного подхода определяется в способах устранения проблемы, однако в сложившихся условиях наступательной глобализации экономика как целостная система и возникшая проблема неизбежно влияют на всю систему всех сфер, следовательно, изменяется вся система и её состояние. В таком случае, не учитывая изменения в самой системе, то есть без учёта новых изменений в ней, одношаговое решение проблемы маловероятно.

В результате структурных преобразований в экономике происходит процесс, сопровождающийся как негативными, так и позитивными явлениями, который получил название «созидательное разрушение». Данное понятие впервые в 1942 году популяризировал Й. Шумпетер в книге «Капитализм, социализм и демократия», в которой описывает его как процесс, сопровождающийся получением новых реалий, идей к решению проблемы, которые способствуют нормализации экономики, стимулируют дальнейший экономический рост и выход экономики на новый технологический уклад. Действительно, в процессе поиска решения проблемы очень часто появляются идеи, которые могут не только преодолевать кризис, но и сделать вновь сложившуюся ситуацию лучше, то есть повысить уровень жизни общества [14, 19]. Сами же процессы «созидательного разрушения» «исходят от новых потребностей, трансформации сопровождаются глобальными инновациями и требуют инвестиций» [20, с. 729].

Новые появившиеся идеи неизбежно проходят проверку экономической системой на практичность, то есть выявляется степень полезности таких идей. Их внедрение по своей сущности сравнимо с коммерциализацией инновационного продукта, который проходит:

- концептуализацию, вход которой составляют фундаментальные разработки НИР, позволяющие обосновать идею нового продукта;
- проверку технической осуществимости;
- проверку промышленного применения, в ходе которого создаются материально-технические и организационно-управленческие условия производства нового продукта. [21, с. 459].

Подобным образом проходят на практике и новые экономические идеи. В случае, если моделирование ситуации с применением предложенных решений показывают положительный социально-экономический эффект, то новые идеи принимаются, систематизируются в новые экономические теории и интегрируются в жизнь общества. В случае выявления определённых недостатков идей, они отправляются на доработку. А. Ю. Веретенникова и Ж. К. Омонов пришли к выводу что «формы социальных инноваций носят стимулирующий характер и направлены на ликвидацию провалов общественного сектора» [22, с. 93]. Таким образом, возникновение новых идей направлено на улучшение уровня жизни населения. Е. Э. Головчанская, Е. И. Стрельченя и Е. С. Петренко уделяют особое внимание

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

влиянию интеллектуального ресурса на экономический рост и наглядно описывают механизм воспроизводства интеллектуального ресурса, а именно устанавливают его взаимосвязь с интеллектуальным потенциалом и капиталом [23, с. 1603].

Также можно заметить, что подобно ранее описанным предпосылкам, возникшими в процессе появления проблемы и до состояния кризиса, прослеживаются также и предпосылки нормализации экономической системы от момента возникновения новых идей, что также отражено на рисунке 2.

В тот момент, когда проблема находит своё решение, система переходит в состояние комфорта и пересекает вектор экономического развития (ВЭР, обозначен синим цветом), которое до следующего кризиса в дальнейшем будет сопровождаться экономическим ростом и развитием системы. Особое внимание функционирования системы наблюдается в двух противоположных стадиях экономического цикла: в первом случае, как уже было отмечено ранее, развитие было вынужденным и необходимым для решения возникшей проблемы; в случае, когда экономика нормально, стабильно функционирует, появляются уже положительные стимулы для роста, которые будут продолжаться до стадии «насыщения». Итак, задача определения предпосылок и описание механизма возникновения новых теорий достигнута.

М. А. Канева и Г. А. Унтура подчёркивают, что «в каждой национальной инновационной системе отчетливо прослеживаются территориальные различия в результативности инновационной деятельности» [24, с. 10]. Данные исследователи также обращают внимание на статью Я. Фагерберга и М. Шролека, посвященной изучению системного подхода, где с использованием инструментария факторного анализа индикаторы группируются ими в 4 фактора:

- инновационная система;
- управление;
- политическая система;
- открытость экономики [25, с. 7].

С. Н. Бобылев отмечает, что «инвестирование является важным инструментом, поддерживающим переход к устойчивому развитию, способствующим достижению его целей и задач» [26, с. 62].

В свою очередь, Е. В. Борисова отдаёт предпочтение системному подходу и рассматривает инновационную экономику как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных между собой общественных, экономических, социальных отношений [27, с. 80].

В процессе исследования технологического развития регионов подчёркивается, что «инновационный потенциал выражается во взаимозависимостях и взаимосвязях с ресурсами, и только комплексное их использование обеспечивает результативность, которая достигается при помощи ресурсного подхода» [28, с. 196]. Таким образом, можно сделать вывод, что сочетание интеллектуального потенциала регионов как своего рода важного ресурса с инновациями посредством комплексного системного подхода способствует обеспечению наиболее положительного социально-экономического эффекта.

В настоящее время предметом многих дискуссий в обществе является цифровизация экономики, затрагивающая разные сферы деятельности общества: трудовые отношения, торговля, законодательство и сопровождающие их процессы [29, 30]. То есть происходит постепенный переход на новый уровень технологического развития, что связано с глобализацией национальных экономик различных стран, развитием и внедрением новых компьютерных технологий. Данный процесс является новым витком научно-технического прогресса, и современное общество находится в условиях, когда экономическая система нуждается в появлении новых технологий, их технологической систематизации и внедрении на практике. Однако необходим глубокий анализ таких идей на практичность.

В качестве примера можно привести технологию «блокчейн», предполагающую перевод материальных носителей в единую электронную систему, элементы которой взаимосвязаны между собой, хранят память каждого совершённого действия в цифровом коде и обеспечивают полную прозрачность системы. Однако внедрение на практике повысит риск информационной безопасности, поскольку в эпоху цифровых технологий сохраняется высокая вероятность несанкционированного доступа к персональным данным пользователей такой системы. В то же время, если обеспечить стабильное и безопасное функционирование такой системы, то на практике открываются новые возможности для экономических субъектов различных уровней. Так, В. А. Князева рассматривает данную технологию как новый подход к эффективному менеджменту компании, она «организована таким образом, что этапы выполнения задач каждым пользователем системы видны руководству и проектным группам, данная программа–организатор способна в большом объёме систематизировать деятельность компании и сократить документооборот» [30, с. 346]. С другой стороны, автор обращает внимание на важные моменты, которые стоит изучить:

- отсутствие полноценной законодательной базы;
- отсутствие квалифицированных кадров, способных работать в самой системе и заниматься её обслуживанием;
- неготовность людей принять новую реальность в функционировании организаций.

В статье «Политическая экономия устойчивого развития» Д. Е. Сорокин приходит к заключению, что «успешность реализации любой стратегии зависит не только от ее научной выверенности, но и от восприятия ее обществом» [31, с. 38]. Действительно, готовность людей к переменам имеет важное стратегическое значение [32]. Роль государства состоит в том, чтобы решить данные проблемы посредством эффективного контроля такого перехода к новому уровню экономического развития, поскольку население, генерирующее новые идеи современных теориях, рассматривается в качестве главного источника экономического роста [33, с. 196]. Люди определяют содержание и этапы социально-экономического развития [34, с. 161], поэтому важным условием, необходимым для перехода на новые стандарты, является информирование и обучение населения новым технологиям и способствованию пониманию происходящих преобразований.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

В зарубежных странах широкое распространение получило повышение цифровой грамотности, где учитывается как демографическая ситуация в стране в целом, так и определённый круг людей, а существующая политика направлена на обучение общества новым технологиям. В свою очередь, стимулирующим инструментом экономической политики в области регулирования бизнеса являются налоговые стимулы или льготы для приобретения инновационного оборудования предприятиями. Стоит отметить, что данная политика, направленная на развитие новых технологий, способна благоприятствовать оптимальному развитию бизнеса в сочетании с учебными курсами и тренингами для предпринимателей. Учёные Г. А. Орлова и А. К. Марков придерживаются мнения, что для выхода России на инновационный путь развития по возможности необходимо сохранять взаимосвязь отечественной экономики с глобальной экономической системой [35, с. 21]. Так, в России подобная практика нашла применение относительно свободных экономических зон с целью развития малого и среднего предпринимательства. Реализация программ по внедрению новых технологий требует изменений в трудовом законодательстве и, соответственно, ознакомления с новыми должностными инструкциями работников. Данные изменения должны способствовать прозрачности и правомерности проводимых операций на предприятиях. Автоматизация производства снижает затраты на человеческий труд, а также снижает риск допущения ошибок. Однако, как отмечает ведущий экономист Д. А. Веселов, «в условиях открытой экономики развивающиеся страны не обязаны проходить точно такие же стадии роста, что и развитые страны, так как находятся в иных условиях – в контексте взаимодействия с развитыми странами» [36, с. 179]. Действительно, несмотря на схожий характер развития рыночных отношений, каждая страна имеет особенности своей экономики, которые необходимо учитывать при переходе на новый уровень социально-экономического развития.

Наиболее благоприятным вариантом перехода к новым технологиям будет внедрение технологий с непосредственным участием человека, исполняющего контролируемую функцию, ведь электронная система подвержена сбоям, и в случае неполадок без вмешательства человека не обойтись, поэтому необходимы высокопрофессиональные кадры. Наиболее оптимистичным вариантом перехода на следующий технологический уровень развития является создание высоко технологических рабочих мест, то есть достичь высокого уровня экономической пользы возможно на стадии модернизации производств, применяя инновационную политику, основанную на экономическом росте в условиях нормального функционирования экономической системы.

Важно отметить, что структурные изменения в экономике неизбежно происходят по мере состояния экономической системы в определённом цикле. С. Ю. Румянцева отмечает, что «в практике современных стратегий развития экономики России принят подход, основанный на понимании важности структурных сдвигов для инновационно-технологического развития. При этом остается только максимально точно рассчитывать время на шкале экономических циклов, пригодное для совершения инновационных рывков» [37, с. 94]. Экономическую трансформацию как совокупность взаимосвязанных друг с другом структурных сдвигов

(технологических, ресурсных, организационно-поведенческих и институциональных) рассматривает А. В. Мартынов [38, с. 10]. Российский учёный О. С. Сухарев приходит к выводу, что «чем выше скорость сдвигов в экономике и их глубина, тем ниже темп экономического роста. Стратегия опережающего развития для России должна сводиться к поиску сочетания между стимулированием инноваций и воссозданием классических или консервативных производств, что само по себе создаст дополнительный спрос на новые технологии» [39]. То есть для России переход на новый уровень экономического развития будет наиболее благоприятен на основе уже состоявшейся технологической инфраструктуры. А. А. Илюхин и Е. А. Корсакова отмечают важность системного подхода при подготовке стратегии и тактики реформирования экономики, рассматривая «четкую постановку проблемы реформирования, определение методов, условий и сроков проведения реформы» [40, с. 174]. Для более чёткой работы по учёту новых идей А. В. Жаворонкин предлагает «создание межведомственной платформы по вопросам развития экономики знаний и поддержке инновационных элементов экономики, способных к генерации знаний, для повышения темпов и качественных показателей экономического роста» [41, с. 106–107].

Важной особенностью при осуществлении экономического развития является сама реализация возникающих идей во избежание «институциональной ловушки», то есть ситуации, когда при наличии инвестиционных ресурсов не удаётся реализовать инвестиционные ресурсы [42, с. 17]. Знания тоже можно рассматривать как инвестиции, использование которых способно обеспечить положительный социально-экономический эффект при разработке новых взглядов на формирование новых идей экономического роста. Как отмечает В. В. Парамонов, «социальная ориентация обеспечивает подготовку трудовых ресурсов соответствующего уровня, необходимого для осуществления инноваций требуемого качества» [43, с. 54], поэтому существуют все стимулы предпосылки для рождения новых идей развития российской экономики.

А. Д. Леванов отмечает, что модернизация российской экономики должна учитывать хозяйственные особенности государства, его менталитет [44, с. 77].

Ю. В. Развадовская и А. А. Марченко уделяют особое внимание юридическому сопровождению инновационной деятельности и приводят динамику количества принятых нормативно-правовых актов, содержащих нормы в отношении инновационной деятельности, из которой прослеживается их существенный рост (более 100 документов в 2012 году и более 600 в 2017 году) [45, с. 55]. Юридическое оформление новых экономических идей (в виде патентов) также важно, поскольку оно отражает уровень исследовательской деятельности населения и позволяет анализировать такую активность как количественно в динамике, так и качественно.

При структурных изменениях экономики актуален вывод Е. А. Радионовой о том, что для обеспечения безопасного развития экономики «необходимо осуществление последовательной, проработанной государственной политики» [46, с. 24].

Подводя итог, можно сказать, что стимулирование инновационной и исследовательской деятельности позволит систематизировать накопленные знания в

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

новые теории и осуществлять их практическое применение через формирование новых подходов для решения поставленных задач.

ВЫВОДЫ

Таким образом, учитывая выше сказанное и проанализировав труды отечественных и зарубежных учёных, можно сделать вывод о том, что исторически сложившаяся экономическая система:

- динамично развивается под влиянием научно-технического прогресса;
- обладает свойством цикличности и периодически проходит определённые этапы роста и спада, в процессе чего возникают новые теории экономического роста, направленные на выявление и решение проблем социально-экономического характера;
- является неотъемлемой частью определённого экономического цикла, обуславливая предпосылки для перехода на новый уровень технологического прогресса и последующего экономического роста.

Описан механизм возникновения новых теорий в экономическом цикле, который базируется на процессах развития общества, замкнутости экономических циклов, способных изменяться во времени с одновременным ростом ВВП как основного показателя, что становится предпосылкой изменения системы и началом формирования нового цикла.

Выявлена научная новизна исследования. Так, ретроспективный анализ показывает, что под влиянием различных факторов, сопровождающихся подъёмом и спадом реального ВВП, в экономической системе происходят повторяющиеся изменения: их принято называть экономическими циклами. Развитие теорий экономического роста осуществляется эволюционным путем с изменением мирового хозяйства, наступательной глобализацией, развитием научно-технического и технологического прогресса. В процессе развития теорий экономического роста возникают новые характерные особенности в экономической системе, до этого не известные в теоретической и практической экономике: это требует новых методологических институциональных подходов с целью вычисления циклов, снижения рисков трансакций.

Список литературы

1. Силин Я. П., Анимидца Е. Г., Новикова Н. В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 3. С. 684–696 [Электронный ресурс]. URL: http://economyofregion.ru/Data/Issues/ER2017/September_2017/ERSeptember2017_684_696.pdf
2. Сорокин Д. Е. Политическая экономия устойчивого развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 20–33
3. Сухарев О. С. Экономический рост быстро изменяющейся экономики: теоретическая постановка // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 359–370 [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_ER_2016_2.pdf
4. Князева В. А. Блокчейн–технология как новый подход к эффективному менеджменту компании // Менеджмент современных технологий в интегрированных структурах: материалы XIV Международной научно-практической конференции. 2018. Орел. С. 344–349.
5. Бурук А. Ф. Сущность и виды экономического развития, инновационная составляющая в обеспечении экономического роста // Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и

- современность»: сб. материалов в 4 т. Т. 1. Новосибирск: СГУГиТ, 2015. С. 117–123 [Электронный ресурс]. URL: geosib.sgugit.ru/wp-content/uploads/kongress/Sborniki/2015/Глобальные-процессы-в-региональном-измерении-Т.1.pdf
6. Корсакова Е. А. Механизм государственного регулирования экономического роста // *Economics* 2016. № 5 (14). С. 6–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://economic-theory.com/images/PDF/2016/14/Economics-5-14.pdf>
7. Козлова М. А. Вклад Дж. М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения // *Вестник МГИМО Университета*. 2016. № 3 (48). С. 188–195 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/017_kozlovama.pdf
8. Теняков И. М. Развитие основных подходов в теории экономического роста // *Журнал экономической теории*. № 3 2016, С. 245–252 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET/21iTenyakovi3i16.pdf>
9. Тюкавкин Н. М. Систематизация теоретических основ неинституционализма // *Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление»*. 2015. № 9/1 (131). С. 209–216.
10. Буркальцева Д. Д., Борщ Л. М., Воробьев Ю. Н., Герасимова С. В., Блажевич О. Г. Формирование методологических основ институциональной модернизации государственной модели управления: монография. Симферополь: ПОЛИПРИНТ, 2018. 234 с.
11. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Экономический рост: от неоклассики к институциональным трактовкам // *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика»*. 2016. № 4 (31). С. 7–21 [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/2016/Sorokin_Sukharev.pdf
12. Четвертакова В. П., Четвертаков И. М. К теории экономического роста и развития // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2016. № 1 (48). С. 166–172 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.vsau.ru/wp-content/uploads/2016/05/166-172.pdf>
13. Павленко Н. А., Акимова Е. Н., Шагаевой О. В. О национальной научно-технической стратегии роста // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 3. С. 43–49. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/751/661>
14. Борщ Л. М. Модернизация экономики: технологии vs человек // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2018. Т. 19, № 3. С. 42–52 [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.usue.ru/images/download/77/5.pdf>
15. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Влияние динамики циклов экономической активности на перспективы развития национальной экономики // *Проблемы современной экономики*. 2015. № 1 (53) С. 34–38 [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/articles_pdf/53/PSE_53_p34_38.pdf
16. Розмаинский И. В. Посткейнсианцы и Дуглас Норт о неопределенности и институтах: пропущенная связь? // *Journal Of Institutional Studies*. Vol. 8, № 3. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hjournal.ru/files/JIS_8_3/JIS_8.3_2.pdf
17. Матвеева Т. Ю. Экономические циклы, их виды и причины возникновения. Показатели экономического цикла // *Макроэкономика: Курс лекций для экономистов, 2001* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/articles/macro/macro11.htm>
18. Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Лылов А. И., Гуртовая И. Н. Генезис закона циклического развития // *Финансы и кредит*. 2016. № 48 (720). С. 28–45.
19. Анисимова Ю. А., Лядов А. А. созидательное разрушение как фактор экономического роста // *Вестник Ивановского государственного университета Серия «Экономика»*. 2016. Вып. 4 (30). С. 6–10.
20. Борщ Л. М., Герасимова С. В., Тюлин А. С. О вопросах трансформации экономики и модернизации технологических процессов в России // *Креативная экономика*. 2018. Том 12. № 6. С. 717–732 [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39206>
21. Сагдатова Г. Я., Кошегулова И. Р. Модели экономического роста // *Молодой ученый*. 2017. № 15. С. 456–459 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42004/>
22. Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Разработка и внедрение социальных инноваций в гражданском обществе // *Журнал экономической теории, Институт экономики уральского отделения Российской академии наук*. 2018. № 1. С. 84–95. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uiec.ru/content/zhurnal2018/JET_01_18/09iVeretennikova.pdf

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ ТЕОРИЙ...

23. Головчанская Е. Э., Стрельченя Е. И., Петренко Е. С. Оценка влияния интеллектуального ресурса на экономический рост // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 10. С. 1599–1618 [Электронный ресурс]. URL: <https://creativconomy.ru/lib/39511>
24. Канева М. А., Унтура Г. А. Эволюция теорий и эмпирических моделей взаимосвязями экономического роста, науки и инноваций (часть 1) // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 5–21.
25. Канева М. А., Унтура Г. А. Эволюция теорий и эмпирических моделей взаимосвязями экономического роста, науки и инноваций (часть 2) // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 1. С. 5–17.
26. Бобылев С. Н., Горячева А. А. Устойчивое развитие: цели и инвестиции // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 61–64 [Электронный ресурс]. URL: http://siv74.ru/images/downloads/arhivnomerov/2017/SiV_5_67_2017.pdf
27. Борисова Е. В. Этапы становления и развития концепций инновационного развития экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. Т. 10. № 1. С. 76–82 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/view/5590/4835>
28. Борщ Л. М., Герасимова С. В. Пространственная модель инновационного технологического регионального развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Том 11. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2018/4/14_borsch.pdf
29. Петров А. А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски // Торговая политика. Trade policy. 2018. № 3 (15). С. 9–31 [Электронный ресурс]. URL: [https://tradepolicyjournal.hse.ru/data/2018/11/10/1141360000/Zhurnal_Trade_policy_3\(15\)_2018_WEB.pdf](https://tradepolicyjournal.hse.ru/data/2018/11/10/1141360000/Zhurnal_Trade_policy_3(15)_2018_WEB.pdf)
30. Свистунов В. М., Лобачев В. В. Трудовые отношения в условиях цифровизации экономики // Управление. 2017. № 4 (18). С. 29–33 [Электронный ресурс]. URL: upravlenie.guu.ru/wp-content/uploads/sites/18/2017/10/Управление-4.pdf
31. Сорокин Д. Е. Политическая экономия устойчивого развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 20–33.
32. Шаладин В. А. Человеческий фактор в российском экономическом цикле // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 17–20.
33. Петров М. Б., Курушина Е. В., Дружинина И. В. Институциональный отклик региональных социально-экономических систем на инвестирование в приращение человеческого капитала: методика оценки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. Том 11. № 3. С. 195–214 [Электронный ресурс]. URL: <http://esc.vscs.ac.ru/article/2674/full>
34. Семченко А. И. Концепции экономического развития в экономической науке // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2015. № 2 (89). С. 158–163 [Электронный ресурс]. URL: http://vesti.gsu.by/2015/vesti_gsu_2015_2.pdf
35. Орлова Г. А., Марков А. К. Экономический рост: теория и практика // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 3–22 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/2003E6E8B/\\$file/3-22.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/2003E6E8B/$file/3-22.pdf)
36. Веселов Д. А. Теория экономического роста: новые методы и возможности // Журнал НЭА. 2017. № 2 (34). С. 176–181 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2017-34-176-181r.pdf>
37. Румянцева С. Ю. Инновации и экономическое поведение в современных моделях экономического роста и современной экономике // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 2. С. 89–96 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/viewFile/3930/3529>
38. Мартынов А. В. К вопросу об универсальной теории экономической системной трансформации // Общество и экономика. 2018. № 4. С. 5–30 [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/2018/Martynov_SE_4_2018.pdf
39. Сухарев О. С. Некоторые проблемы теории экономического роста // Вестник Финансового университета. 2017. Вып. 3. С. 61–74 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/vestnik/journals/2017%20%E2%84%963.pdf>
40. Илюхин А. А., Корсакова Е. А. Реформирование экономики: теоретико-методологический аспект // Журнал экономической теории, Институт экономики уральского отделения Российской академии наук. 2018. № 2. С. 172–176 [Электронный ресурс]. URL: http://www.uiec.ru/content/zhurnal2018/JET_02_18/01iIlyuhin.pdf

41. Жаворонкин А. В. Знания как базовый фактор экономического роста в условиях перехода к неоиндустриальной парадигме // Креативная экономика. 2016. Том 10. № 2. С. 89–110 [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/34995#html>

42. Борщ Л. М., Воробьев Ю. Н., Герасимова С. В. Институциональная поддержка государственного инвестиционного и инновационного развития // Инновации и инвестиции. 2015. № 3.

43. Парамонов В. В. Реализуемая модель социального развития России и экономический рост // Вестник РУДН, серия Социология, январь 2016, том 16, № 1. С. 50–58 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/6525/5978>

44. Леванов А. Д. Теория модернизации экономики: от истоков к современному осмыслению // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 73–78 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-pses.kemsu.ru/en/nauka/article/23538/view>

45. Развадовская Ю. В., Марченко А. А. Модернизация российской экономики: трансформация отношений собственности, институциональные изменения и интеллектуальная собственность // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 43. С. 43–64 [Электронный ресурс]. URL: http://journals.tsu.ru/economy/&journal_page=archive&id=1776

46. Радионова Е. А. Направления обеспечения безопасного экономического развития современной России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 17–25 [Электронный ресурс]. URL: http://journals.tsu.ru/economy/&journal_page=archive&id=1544&article_id=34209

Статья поступила в редакцию 08.04.2019